

Иоланта Юзвяк

Русско-польские ономазиологические соответствия в сфере названий животных

Studia Rossica Posnaniensia 34, 155-161

2008

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В СФЕРЕ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

ONOMASIOLOGICAL EQUIVALENTS OF RUSSIAN AND POLISH ANIMAL NAMES

ИОЛАНТА ЮЗВЯК

ABSTRACT. The aim of the article is to present the onomasiological relationships between paired equivalents of Russian and Polish animal names. These pairs have been grouped in two categories, depending on the type of the relationship between them: complete onomasiological identity or complete onomasiological difference.

Jolanta Józwiak, Uniwersytet Kazimierza Wielkiego, Bydgoszcz – Polska.

В настоящей статье попытаемся показать русско-польские соответствия в номенклатуре животных. Сопоставительному ономасиологическому анализу было подвержено 375 русских и 415 польских видовых и подвидовых названий животных¹. *Tertium comparationis*² при таком сопоставлении была внутренняя форма названий, обозначающих в обоих языках одно и то же животное, а именно признак, который лег в основу возникновения данных названий. Как пишет В.А. Гречко³, природа названия на протяжении всей наблюдаемой истории человеческого языка такова, что она предполагает образное

¹ Наименования животных отобраны из следующих работ: *Биологический энциклопедический словарь*, Москва 1986; *Большой энциклопедический словарь. Биология*, под ред. М.С. Гилярова, Москва 2001; *Большой русско-польский словарь*, под ред. А. Миловича, И. Дулевич, Москва–Варшава 1986; *Восьмиязычный сельскохозяйственный словарь*, под ред. И.И. Синягина, Берлин 1970; *Русско-польский сельскохозяйственный словарь*, под ред. К. Максимов, Варшава 1966; *Polsko-rosyjski słownik rolniczy*, pod red. I.I. Siniagina, Warszawa–Moskwa 1974; *Wielki słownik polsko-rosyjski*, pod red. D. Hessena i R. Stypuły, Moskwa–Warszawa 1979; W. S e r a f i ń s k i, *Ssaki*, Warszawa 1988; J. Hanzak, *Wielki atlas ptaków*, Warszawa 1981; J. Z a h r a d n i k, *Przewodnik. Owady*, Warszawa 2000.

² А. В о г у с ł а w s k i, *Problem „tertium comparationis” w porównaniu lingwistycznym*, „Kwartalnik Neofilologiczny” 1976, z. XXIII/3, s. 298–300.

³ В.А. Г р е ч к о, *Теория языкознания*, Москва 2003, с. 218.

представление вновь называемого предмета. Внутренняя форма слова представляет собой мыслительный акт, в котором предшествующая мысль в виде усвоенного сообществом значения слова используется для представления и понимания вновь воспринимаемого и обозначаемого предмета и, как следствие, образования нового значения⁴.

На основании собранного нами материала и проведенного ономасиологического анализа можно выделить две группы названий животных, или анимализмов. Первая группа – это видовые названия, которые в большинстве случаев являются однословными. Вторую группу составляют подвидовые названия, которые, как правило, сверхсловные.

В первой группе – группе однословных анимализмов – выделяются два типа связи между русскими наименованиями и их польскими эквивалентами, обозначающими одно и то же животное. Пары анимализмов характеризуются двумя типами связи, т.е. полным ономасиологическим тождеством или полным ономасиологическим различием.

Полное ономасиологическое тождество демонстрируют, между прочим, следующие примеры русско-польских соответствий:

бегун – *biegus* ‘утка с сильными ногами, которая благодаря широко расставленным пальцам очень быстро и часто бегаёт’;

белуха – *białucha* ‘вид кита, взрослые особи которого отличаются белой окраской’;

белянка – *bielinek* ‘бабочка с белой окраской’;

змееголов – *źmijogłów* ‘рыба с длинной, уплощенной сверху головой, почти сплошь покрытой похожей на щитки змей чешуей’;

капуцин – *kapucynka* ‘обезьяна, волосы которой образуют подобие монашеского клобука, как у капуцина’;

козерог – *koziorożec* ‘коза с большими рогами’;

медоed – *miodojad* ‘млекопитающее, которое питается мелкими позвоночными и насекомыми, в том числе пчелами и осами, а также медом’;

медянка – *miedzianka* ‘змея с изменчивой окраской, с разными оттенками медного цвета’;

носач – *nosacz* ‘обезьяна с длинным носом’;

носорог – *nosorożec* ‘млекопитающее с рогом на носу’;

пяденица – *piędzik* ‘бабочка, гусеницы которой при движении петлеобразно выгибают тело, подтягивая брюшные ноги к грудным – как бы пядями (пяденями) измеряют путь’;

ревун – *wujec* ‘обезьяна, способная издавать крики, слышные за километры’;

слепыш – *ślepiec* ‘грызун, у которого отсутствуют глаза’;

стенолаз – *poturnik* ‘птица, которая передвигается по вертикальным скалам легкими прыжками, при этом наполовину раскрывает крылья и раз-

⁴ Там же, с. 182.

вертывает хвост веером, затем как бы прилипает к отвесной поверхности, удерживаясь когтями’.

Ономасиологическое тождество между польским и русским эквивалентами можно, без сомнения, объяснить генетическим родством сопоставляемых языков.

Как видно из примеров, ономасиологическому сходству русских и польских названий, как правило, сопутствует и структурное сходство. Исключение составляют лишь 2 пары русско-польских семантических соответствий: *капуцин* – *карисунка* и *стенолаз* – *roturnik*. В паре *капуцин* – *карисунка* русское название является семантическим дериватом, а польское – морфологическим (суффиксальным) дериватом. Во второй паре *стенолаз* – *roturnik* русское название образовано сложно-нульсуффиксальным способом, а польское – префиксально-суффиксальным способом.

Теперь представим примеры русско-польских семантических соответствий, характеризующихся полным ономасиологическим различием. Внутренняя форма при номинации какого-либо животного в одном из сопоставляемых языков оказывается в таких случаях отличной от внутренней формы наименования того же животного в другом языке. Можно сказать, что при номинации для носителей языка самыми привлекательными оказались разные черты одного и того же животного. Ср.:

вахирь – *grzywacz* ‘голубь с особенными перьями на лбу, которые выглядят как растрепанные вихрем или напоминают гриву’;

жужелица – *szczyrawka* ‘жук, издающий характерный звук (< жуужжать >) и имеющий щипцы, способные щипать’;

златоглазик – *ślepak* ‘насекомое с золотыми глазами, из-за чего выглядит как слепое’;

змеяд – *krótkoszpón* ‘вид орла, питающегося змеями и характеризующегося относительно короткими когтями’;

конёк – *świergotek* ‘птица, которая умеет быстро бегать (как конь), а также отличающаяся прекрасной песней’;

луна-рыба – *samogłów* ‘тело этой рыбы, лишённое хвостового плавника, почти приближается к диску, окраска на спине коричневато-серая, бока серебристо-серые, а брюхо белое’;

мышь-малютка – *badylarka* ‘самый маленький из европейских грызунов’; польское название, вероятно, связано с тем, что это млекопитающее свои гнезда вешает на веточках кустов или стеблях трав или других растений, и мотивируется словом *badyl* в значении ‘стебель растения, лишённый листьев, чаще всего засохший’;

пальцекрылки – *piórolotki* ‘бабочки, крылья которых состоят из пальцеобразных лопастей, напоминающих маховые перья’;

песочник – *biegus* ‘птица, обитающая в зарослях и песчаных берегах, с сильными ногами, способная быстро бегать’;

пищуха – *pełczac* ‘птица, которая характерным способом приподнимается на вершину дерева и отличается особым звуком песни’;

плавунчик – *płatkonóg* ‘птица с передними пальцами с плавательными пластами, благодаря чему она является очень хорошим пловцом’;

подкаменщик – *głowacz* ‘рыба с очень большой головой, держащаяся в различных укрытиях под камнями и другими водными предметами’;

полёвка – *pornica* ‘грызун, который обитает на полях в норах’;

поползень – *kowalik* ‘небольшая птица, передвигающаяся прыжками по стволам деревьев, которая стучит клювом в дерево’; польское название сравнивает факт, что птица сильно стучит клювом в ствол, с работой человека – кузнеца (по-польски *kowal*), а суффикс указывает на небольшой размер птицы;

прыгунчик – *dlugostopka* ‘небольшой грызун, часто передвигающийся прыжками на длинных задних ногах’;

рогохвост – *husarek* ‘насекомое с телом, покрытым как бы роговой броней (вместе с хвостом), и окраской со стальным отливом’;

соня – *ropielica* ‘млекопитающее с серо-пепельной окраской хребта, которое на зиму впадает в спячку’; русское название связано с определенным поведением животного, в то время как польское указывает на характерную окраску животного;

толстоножка – *leń* ‘насекомое с относительно толстыми конечностями, вяло летающее (как бы ему не хотелось)’;

усач – *dłużynka* ‘насекомое с продолговатым, длинным телом и длинными усиками’;

утконос – *dziobak* ‘млекопитающее, голова которого оканчивается плоским клювом, т.е. у него нос похож на утиный’; в польской версии наименования прямо выражено сравнение с клювом, а в русском языке можно обнаружить более сложный мыслительный процесс – двойную ассоциацию;

хохлатка – *garbatka* ‘насекомое, грудь которого хохлатая с выпуклостью в форме горба’;

хохлач – *kapturzik* ‘млекопитающее, у самцов которого на передней части морды кожный мешок – „хохол”, который, надувшийся при возбуждении, покрывает его голову как капюшон – *kaptur*’; русское название указывает на характерную часть тела, а польское – на сходство с реальным предметом;

щитник – *zbrojca* ‘насекомое с характерным щитом и целым телом, напоминающим броню’.

Пары семантически эквивалентных названий, в основе возникновения которых легли разные признаки, многочисленны. Некоторые из анимализмов русского языка имеют в польском языке по два синонимичных соответствия, также возникших на основании разных признаков, ср.:

дубонос – *grubodziób* и *pestkojad* ‘птица с массивным клювом’ – русское наименование опирается на сравнение с дубом, польское, во-первых, подчеркивает особенную черту клюва, во-вторых, указывает на корм;

красотел – *liszkojad* и *tęcznik* ‘насекомое с характерной разноцветной окраской, которое ловит гусениц бабочек’;

сивуч – *uchatka* и *lew morski* ‘ушастый тюлень с доминирующей седой (сивой) окраской’; в польском названии подчеркивается внешний вид или сходство с сухопутным животным вместе с определением среды.

Рассматриваемое явление обнаруживается и в обратном порядке, т.е. польский анимализм имеет два синонимичных русских эквивалента, ср.:

зарянка и **малиновка** – *rudzik* ‘птица с рыжей окраской, которая отличается утренней (на заре) песней и питается ягодами, малинами’;

вьюн и **пискун** – *piskorz* ‘рыба со способностью извиваться, у которой заглатывание воздуха сопровождается звуком, напоминающим писк’.

Как видно из приведенных выше примеров, некоторые наименования образованы на основании очень сложных ассоциаций.

В группе сверхсловных названий, которые в номенклатуре животных чаще всего бывают двусловными, также наблюдаются два типа связи, а именно полное ономаσιологическое тождество и полное ономаσιологическое различие. Так, ономаσιологическое тождество русско-польских семантических соответствий может проявляться на уровне обеих частей двусловных наименований, ср.:

броненосец щетинистый – *pancernik włochaty* ‘вид броненосца, у которого между щитками видны щетинистые волосы’;

зерновик гороховый – *strąkowiec grochowy* ‘насекомое, обитающее в гороховых зернах’;

ленивец двупалый – *leniwiec dwupalczasty*, **ленивец трёхпалый** – *leniwiec trójpalczasty* ‘два вида малоподвижного млекопитающего, которые отличаются друг от друга количеством пальцев с когтями на конечностях’;

лубоед вязовый – *bielojad wiązowiec* ‘жуки и личинки обитают в области белоцветного луба вязов’;

медовка яблонная – *miodówka jabłoniowa* ‘насекомое, обитающее на яблонях, личинки которого выделяют липкую падь, напоминающую мед’;

мухоловка серая – *mucholówka szara* ‘птица серой окраски с клювом, приспособленным к ловле насекомых’;

мухоловка белошейка – *mucholówka białoszyjka* ‘мухоловка с характерным белым ошейником на спине’;

пяденица зимняя – *piędzik przedzimek* ‘гусеницы при движении петлеобразно выгибают тело, как бы пядями (пяденями) измеряют путь, а самцы этой бабочки летают с октября до декабря (до зимы)’;

стеклянница малинная – *przeziernik malinowiec* ‘насекомое с характерными прозрачными, ажурными крыльями, кормящееся на малинах’;

траурница чёрная – *żałobnica czarna* ‘бабочка с черными снизу крыльями, что напоминает траурную повязку’;

цветоед грушевый – *kwieciec gruszowiec* ‘личинки этого насекомого развиваются в цветочных почках груши и питаются ими’.

В других случаях сходство внутренней формы обнаруживается только в адъективных частях семантически эквивалентных наименований, ср.:

коконопряд дуболистный – *pamiotówka dębolistna* ‘бабочка, которая в течение дня сидит со сложенными в форме крыши крыльями, напоминающими дубовые листья (похожа тогда на палатку – отсюда польское название), а ее гусеницы окукливаются в характерных коконах (отсюда русское название)’;

прыгунчик водяной – *pchlica wodna* ‘хорошо прыгающее насекомое, напоминающее клопа (польское – *pchła*), встречающееся на лужах лесных дорог’;

усач мускусный – *wonnica piżmówka* ‘насекомое с очень длинными усами, характеризующееся запахом, напоминающим вонь мускуса’. Ср. также: *бурозубка малая* – *gujówka malutka*; *листогрыз спаржевый* – *poskrzypka szparagowa*; *семеед люцерный* – *gruboudka lucernowa*.

Если польское наименование имеет своим семантическим эквивалентом два синонимичных русских наименования, то может оказаться, что эти синонимы находятся в разных ономаσιологических отношениях с данным русским анимализмом, ср.: *броненосец девятипоясный* и *броненосец длиннохвостый* – *pancernik długoogonowy* ‘млекопитающее со спинной стороной тела, покрытой панцирем из щитков, расположенных в девять поясов, с длинным хвостом’. Как видно, члены пары *броненосец длиннохвостый* и *pancernik długoogonowy* характеризуются и семантическим, и ономаσιологическим тождеством, в то время как названия *броненосец девятипоясный* и *pancernik długoogonowy* оказываются тождественными только в семантическом отношении.

В нашем материале встречаются, конечно, и случаи, когда не приходится говорить о сходстве внутренней формы ни в субстантивных, ни в адъективных частях пар составных наименований, даже если в одном из языков появляются синонимы, напр.:

древоточец ивовый и *древоточец пахучий* – *trociniarka czerwica* ‘гусеницы этого насекомого имеют красную окраску и их присутствие в дереве можно узнать по красноватым древесным опилкам у выхода ходов’;

кобылка трескучая – *trajkotka czerwona* ‘самец и самка этого насекомого в неподвижной позе неприметны (отсюда сравнение со спокойной кобылкой), но во время полета издают трескучие звуки, и тогда можно также заметить нижнюю пару светлокрасных крыльев’;

пчеложук обыкновенный – *barciel pszczołowiec* ‘жук, питающийся мелкими насекомыми и пылинкой, личинки которого развиваются в гнездах диких ос’.

В последней из приведенных пар при отсутствии ономаσιологического сходства как между субстантивными, так и адъективными частями русского и польского наименований можно отметить ономаσιологическое сходство между отождествляющим членом русского наименования и спецификатором польского наименования.

В заключение надо подчеркнуть, что, конечно, составное наименование в одном из анализируемых нами языков никак не предполагает наличия составной конструкции в другом языке. Часто однословному названию в русском языке соответствует сверхсловное название в польском языке, ср.: *бронзовка* – *kwietnica różówka* ‘насекомое с бронзовой окраской, встречающееся на розовых лепестках’; *долгоносик* – *wólek zbożowy* ‘насекомое с длинным хоботком, питающееся зерном’; *чесночица* – *grzebiuszka ziemna* ‘земноводное, характеризующееся чесночным запахом, которое на весь день зарывается в землю’; *галстучник* – *dżdżownik obroźny*, и наоборот: *енотовидная собака* – *kunopis* ‘млекопитающее, по некоторым признакам одновременно похожее на енота и собаку’; *ракушка песчаная* – *piaskołaz* ‘моллюск, обитающий и закапывающийся в песчаном дне’.

Подытоживая анализ русско-польских соответствий в номенклатуре животных, следует отметить, что как в группе однословных, так и в группе сверхсловных русско-польских эквивалентов встречаемся с полным ономасиологическим тождеством или с полным ономасиологическим различием. При этом, как уже указывалось, в межъязыковых парах сверхсловных наименований сходство или различие между этими наименованиями может проявляться отдельно в их отождествляющей или модифицирующей частях.